

ГЛАВА II

ПИСЬМО

§ 6. НА ЧЕМ И КАК ПИСАЛИ ДРЕВНИЕ ЕГИПТЯНЕ

До нас дошло огромное количество письменных памятников Древнего Египта. Прежде чем обратиться к рассмотрению египетской системы письма, необходимо сказать несколько слов о материалах, на которых писали древние египтяне.

Прежде всего это камень — стены храмов, гробниц, саркофагов, плиты (так называемые стелы), статуи, стены пещер, скалы и т. д. Знаки письма либо вырезывались на поверхности камня *en steux*, либо высекались *en relief*, либо, наконец, просто изображались на ней красками и чернилами.

Помимо различных каменных сооружений и предметов, для письма использовались так называемые остраконы. Это слово заимствовано из древнегреческого языка, где *ὄστρακον* означает морскую раковину, а также осколок глиняной посуды. На такие осколки — черепки — древние греки наносили имена лиц, подлежащих изгнанию из страны (отсюда термин «остракизм»).

В египтологии термин «остракон» употребляется для обозначения обломков известняка, на которых писали краткие деловые документы, выдержки из литературных текстов и т. п. Остраконы дошли до нас главным образом от времени Нового царства (1500 — 1100 гг. до н. э.), преимущественно из Фив; однако сохранились остраконы и от других эпох истории Египта. Термин «остракон» впервые встречается в египтологической литературе в 80-х годах XIX в.¹

Материалом для письма служило также дерево в разных видах (саркофаги, доски и т. д.), но текстов на дереве сохранилось гораздо меньше, чем на камне. Как отмечал Б. А. Тураев, краткими надписями покрывалось «вообще все, что давало к писанию повод и предоставляло место»².

Огромным вкладом в мировую культуру явилось изобретение в Древнем Египте писчего материала, известного в науке [19] под названием «папирус». Лишь благодаря папирусу стало возможным широкое и разностороннее развитие культуры и науки в античном мире, оказавшее решающее влияние на судьбы мировой цивилизации.

Согласно Плинию, недостаточное количество папируса и его дороговизна были причиной серьезного недовольства во времена Тиберия³.

Слово «бумага» в ряде современных европейских языков (немецкое *Papier*, французское *papier*, английское *paper*) восходит к древнегреческому слову *πάπυρος* обозначавшему растение, из которого изготовлялся одноименный писчий материал.

Слово *πάπυρος* засвидетельствовано в греческом языке со времен Теофраста⁴. Поскольку оно обозначало растение, родиной которого был Египет, естественно предполагать для него египетскую этимологию. В. Шпигельберг предложил этимологию *p3-p-iwr* "нильский" > *πάπυρος*, которую позднее принял и Б. А. Тураев⁵. Х. Торжинер выдвигал другую этимологию выводящую слово *πάπυρος* из хананейского или древнееврейского:

pp yeor (= *pp shbl*) что значит «тростник реки»⁶; таким образом, эта этимология также возводит слово *πάπυρος* к египетскому *p3-p-iwr*. Однако более правдоподобна этимология, предложенная Г. Христенсеном: *p3-pr-c* "царский" > *πάπυρος*⁷, который вывел ее на основании того, что папирус считался царским растением (во времена Птолемея на него была введена царская

¹ J. Černý — A. Gardiner, *Hieratic ostraca*, vol. I, Oxford, 1957, p. V.

² Б. А. Тураев, *Египетская литература*, М., 1920, стр. 32.

³ Plin., *Nat. hist.*, XIII, 27.

⁴ См. J. Černý, *Paper and books in Ancient Egypt*, London, 1952, p. 4.

⁵ W. Spiegelberg, *Die Schrift und Sprache der alien Ägypter*, Leipzig, 1907, S. 14; Б. А. Тураев, *Египетская литература*, стр. 31.

⁶ H. Torczyner, *On Egyptian ideas and names in Canaan and the Bible*, — RHJE, vol. I, 1947, pp. 105–110.

⁷ H. G. Christensen, *Zur Etymologie des Wortes «Papier»*, — OLZ, Jg. 41, 1938, Ss. 204–205.

монополия⁸). Эту точку зрения разделяют Ж. Вергот⁹ и Я. Черный. Как указывал последний, предполагаемое, но нигде еще не засвидетельствованное в бохейрском диалекте коптского языка слово **папоуро** соответствовало бы, с одной стороны, египетскому *p3-pr-ꜥ*; с другой — греческому *πάπυρος*. Египетское *pr-ꜥ3* "фараон" имеет точный эквивалент в бохейрском — **поуро** а египетское *p3* соответствует коптскому притяжательному префиксу **па**. Я. Черный отмечает, что предполагаемая в саидском диалекте коптского языка форма **папꜥро** дальше от греческого *πάπυρος*, чем бохейрская форма **папоуро**, и что [20] последняя употреблялась в Дельте, где греки впервые могли познакомиться с папирусом¹⁰. Однако отсутствие в коптских текстах этих терминов лишает силы доказательство подобные суждения. В коптском языке для обозначения папируса употребляется слово **хооуꜥ**^{S 11} (новоегипетское *twfi*) ничего общего, конечно, с древнегреческим *πάπυρος* не имеющее. В ботанике растение папирус называется *Suregus raryugus*.

Современному путешественнику по Египту трудно представить, что некогда папирус был непременной принадлежностью египетского ландшафта; он произрастал преимущественно в спокойных застойных водах Дельты и достигал 3 – 6 м высоты. В настоящее же время в Египте его можно увидеть лишь в каирском ботаническом саду. В естественном состоянии папирус встречается в Судане, Эфиопии, Палестине, Месопотамии и Сицилии. В древности он имел большое хозяйственное значение, что нам известно из сообщений античных авторов и данных археологии. Геродот писал: «Одежда жрецов только полотняная, а обувь из папируса; им нельзя носить ни платья иного, ни обуви». Далее он рассказывает, что «на болотах вырывают однолетний папирус; верхнюю часть его срезают и употребляют на различные поделки, а оставшуюся нижнюю, почти в локоть длины, поедают. Если кто желает иметь особенно вкусный папирус, то поджаривает его в пылающей печи и ест в таком виде». Описывая один из типов египетских судов, Геродот сообщает, что на этих судах «мачта делается из акации, а паруса — из папируса». Он упоминает также, что из папируса изготовлялись судовые канаты¹². Наконец, из папируса делались рассчитанные на двух человек небольшие лодки, в которых египтяне охотились на водную дичь, ловили рыбу в прудах, лагунах, каналах и т. д. Такая лодка была настолько легка, что ее мог свободно нести один человек¹³.

Из этого растения древние обитатели долины Нила научились выделывать и первоклассный писчий материал.

Изображение папируса встречается в произведениях египетского искусства: на колоннах, капителях и т. д. В египетской иероглифической системе письма папирус передается иероглифами и (Sign-List, M13, M15 и M16). [21]

Самые древние образцы неисписанного папируса, экспонированные в Каирском музее, были найдены в гробнице вельможи Хемака (I династия, приблизительно XXXII в. до н. э.)¹⁴.

В египетской иероглифической системе есть знак, который изображает свиток папируса, перевязанный шнурком, ; этот знак встречается в текстах XII династии. Более древние его варианты обнаружены уже в текстах I и последующих династий, Таким образом, мы вряд ли ошибемся, если скажем, что изобретение папируса относится к додинастической эпохе.

В текстах Древнего царства имеется также знак (Sign-List, Y4), изображающий письменный прибор египетского сcribe¹⁵.

В гробнице Пуэмрэ в Фивах (XVIII династия) сохранился обломок фрески, на которой, как установил Я. Черный¹⁶, изображено изготовление папируса. Два человека находятся в маленькой папирусной лодке; один из них выдергивает из воды папирусы, другой — связывает их в

⁸ См. N. Lewis, *L'industrie du papyrus dans l'Égypte gréco-romaine*, Paris, 1934.

⁹ J. Vergote, *L'origine du mot «papier»*, — «Annuaire de l'Institut de philologie et d'histoire orientales et slaves», Bruxelles, vol. 2, 1951, pp. 411–416.

¹⁰ J. Černý, *Paper and books in Ancient Egypt*, p. 41, n. 6; Crum, *Dict.*, P. 299; Wb., I, 492; W. Till, *Koptische Grammatik*. Leipzig, 1955, § 203.

¹¹ Wb., V, 359, 6–10; Crum, *Dict.*, p. 795.

¹² Геродот, II, 37, 92, 96; VII, 25, 34, 36.

¹³ A. Ernian — H. Ranke, *Ägypten und ägyptisches Leben in Altertum*, Tübingen, 1923, S. 572.

¹⁴ W. Emery, *Excavations at Saqqara, the tomb of Hemaka*, Cairo, 1938, p. 41.

¹⁵ J. Černý, *Paper and books in Ancient Egypt*, p. 11.

¹⁶ Ibid., p. 5.

пучки. Третий человек (на берегу) несет на спине связку стеблей папируса к четвертому, сидящему на низкой скамье и обрабатывающему эти стебли: пальцами левой ноги он держит стебель папируса за один конец, левой рукой — за другой, правой рукой он разрезает стебель на полосы. Остальная часть фрески разрушена.

Процесс изготовления писчего материала из растения описывает Плиний¹⁷. Отдельные детали его описания неясны, тем не менее на основании сообщений Плиния и данных, полученных в результате изучения ткани дошедшего до нас папируса, можно установить главные моменты производства. Они сводились к следующему: стебель папируса освобождался от корня и цветка и разрезался на длинные узкие продольные полосы, которые служили материалом для изготовления листа папируса. Лист папируса состоял из двух слоев. В нижнем слое полосы стебля, края которых накладывались один на другой, располагались вертикально, в верхнем — горизонтально. Оба слоя вместе подвергались сильному давлению¹⁸ и затем [22] высушивались. Употреблялся ли при этом процессе крахмал или какое-либо другое клеящее вещество — неизвестно. Во всяком случае Я. Черный, большой знаток папирусов, склонен отрицательно ответить на такой вопрос. Подобный метод производства папируса был проверен на практике египтологами А. Люкасом и Б. Ганном. Папирус, изготовленный последним из растения, выросших в его саду в Каире, экспонирован в Каирском музее¹⁹.

Размеры листа папируса изменялись в разные времена: в период Древнего царства высота листа достигала 21 — 27 см, в период Среднего царства 29 — 33 см (изредка 6 — 9 см), в период Нового царства 41 — 43 см.

Что же касается длины, то во времена Среднего царства она колебалась от 38 до 42 см; во времена Нового царства — от 16 до 20 см.

Толщина папируса, согласно данным Я. Черного, который при помощи микрометра измерил два папируса эпохи Нового царства, была 0,10 — 0,15 мм (толщина современной писчей бумаги 0,075 мм).

Свиток папируса получался путем склеивания нескольких листов (обычно 20; эти листы по-египетски назывались *kʿh*). Левая кромка каждого листа шириной 1 — 2 см наклеивалась на соседний лист. В качестве клея употреблялся крахмал. Такие соединения, шедшие сверху вниз, были, естественно, толще других мест папируса, однако они сделаны столь искусно, что их сразу нельзя обнаружить²⁰.

Как уже указывалось, листы папируса склеивались так, что волокна на каждой из сторон имели определенное направление. Та сторона, где они идут горизонтально, называется *recto*, обратная сторона, где они расположены вертикально, — *verso* (рис. 1).

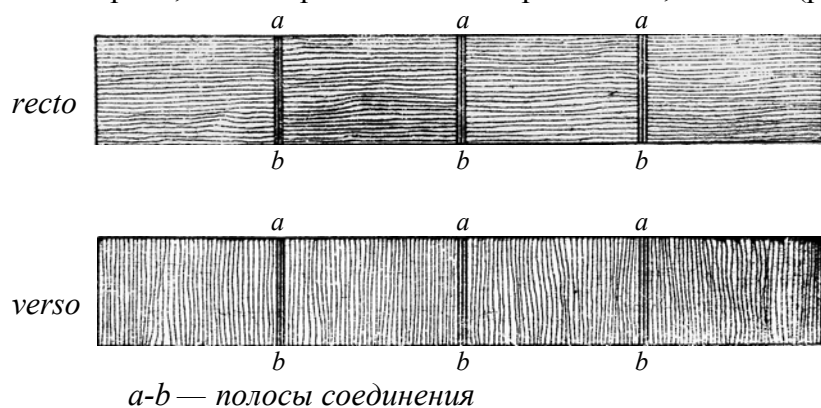

Рис. 1

Когда папирус свертывали в свиток (свертывание обычно начиналось с левого конца), сторона *recto* оказывалась внутри. Такой порядок свертывания папируса определялся его тех-

¹⁷ Plin., Nat. hist., XIII, 23 sq.

¹⁸ В египетских школьных наставлениях (например Pap. Anastasi, III, 5/2 = Pap. Anastasi, IV 9/7) при описании злочключений солдата говорится, что он был «положен и бит, как лист папируса». По-видимому, при изготовлении папируса ткань растения били, чтобы сделать ее гибкой и гладкой.

¹⁹ J. Černý, *Paper and books in Ancient Egypt*, pp. 6–8.

²⁰ Ibid., pp. 8–10.

ническими свойствами. Если же при свертывании папируса сторона verso была внутренней, то папирус быстро рвался, ибо давление на его волокна увеличивалось. Поскольку на внутренней стороне текст сохранялся лучше, чем на внешней, заполнение папируса всегда начиналось с внутренней стороны, т. е. со стороны recto. Однако вполне понятно, что в отдельных случаях могли быть различные отклонения от этого порядка. [23]

Обычно египетские сcribes, как это видно из скульптур, писали сидя на полу со скрещенными ногами (в эпоху Нового царства писцы во время работы сидели на стуле). Свиток папируса писец держал в левой руке, а правой писал на развернутой части папируса, находящейся у него на колене. Наносить знаки он начинал на правый конец папируса, справа налево.

Свитки папируса хранились в деревянных ящиках или глиняных сосудах²¹. Длинные свитки, вследствие дороговизны этого материала, встречаются сравнительно редко. Самые длинные из известных папирусов: папирус Вильбур — 10 м, папирус Эберс — 20 м и папирус Харрис № 1 — 45 м. С листа папируса нередко смывали старый текст и на очищенной поверхности писали новый. Подобный папирус называется палимпсестом²².

Вновь изготовленный папирус был белого или почти белого цвета. С течением времени он темнеет и становится светло-желтым или даже коричневым. Правомерность попытки Борхардта установить связь между цветом папируса и его возрастом крайне сомнительна, так как более древние папирусы нередко бывают светлее поздних²³. Новый папирус отличался [24] гибкостью и эластичностью, благодаря чему легко сворачивался в свитки, но под влиянием времени он терял эти свойства.

Папирус как писчий материал был широко распространен в древнем мире. Из Египта он проник в Палестину и Финикию. Имеется ряд данных, дающих основание полагать, что это произошло задолго до нашей эры.

Греки называли финикийский порт *Gubla* — Βύβλος, это слово имеет значение "папирус" (ср. βιβλίον "книга"). Фонетическая близость греческого названия финикийского города и слов Βύβλος и βιβλίον вряд ли может быть объяснена как случайное совпадение; здесь, несомненно, была и смысловая связь. С точки зрения К. Зете, «свидетельство об употреблении папируса у финикийян и вместе с тем хананейского письма содержится в отчете египтянина Ун-Амуна о его путешествии в Библ, приблизительно 1100 г. до н. э. (египетский папирус из собрания Голенищева)». К. Зете указывает, что отчет повествует о посылке правителю Библа из Египта пятисот свертков папируса и упоминает поденные записи прежних правителей Библа в свитках²⁴. К. Зете имеет в виду два места из отчета Ун-Амуна: 2,40, посвященное папирусу, и 2,8, где говорится о свитках.

Так же, как и К. Зете, понимает первое место Ф. Олбрайт²⁵. Но А. Гардинер отвергает общепринятый перевод. По его мнению, «часто встречающаяся ссылка на рассказ Ун-Амуна... о том, что танисский Смендес послал пятьсот свитков папируса правителю Библа, основана на неправильном переводе». «Многие утверждают, — продолжает он, — что греческие слова Βύβλος "папирус" и βιβλίον "книга" происходят от названия упомянутого города *Gubla* по-финикийски и *Kurpi* по-египетски. Может быть, больше соответствует истине другая точка зрения, согласно которой греческое название этого города является результатом отчасти созвучия, отчасти роли Библа в распространении папируса. То, что такой материал для письма рано распространился в Палестине и Сирии, более чем вероятно, однако неоспоримых доказательств этого не имеется»²⁶.

Если даже согласиться со скептическим взглядом А. Гардинера на общепринятый перевод текста 2,40 из отчета [25] Ун-Амуна, то существование свитков в те времена подтверждается

²¹ Ibid., pp. 10, 30.

²² В широком смысле слова палимпсест — это текст, нанесенный на любую поверхность, с которой был смыт или соскоблен старый текст.

²³ J. Černy, *Paper and books in Ancient Egypt*, p. 7.

²⁴ K. Sethe, *Der Ursprung des Alphabets*, Berlin, 1926, Ss. 142–143.

²⁵ W. F. Albright, *The role of Canaanites in the history of civilisation*, — «Studies in the history of culture», Menasha, 1942, p. 86; W. F. Albright, *From the Stone Age to Christianity*, Baltimore, 1940, p. 193; W. F. Albright, *Some oriental glosses on the Homeric problem*, — *AJA*, vol. 54, 1950, p. 165.

²⁶ Цит. по кн.: S. R. K. Glanville, *The legacy of Egypt*, London, 1943. p. 54.

текстом 2,8, где говорится о суточных записях в свитках; здесь употреблено египетское слово *ʿr*, означающее свиток из кожи или папируса²⁷. Какой же именно свиток имеется в виду — папирусный или кожаный — неясно. К. Зете в подтверждение своей точки зрения ссылается на Геродота (V, 58), который прямо указывает на употребление греками папируса:

«...ионяне издревле называют книги кожами на том основании, что некогда употреблялись ими для письма козьи и овечьи кожи вследствие редкости папируса»²⁸.

Почти все древнейшие дошедшие до нас семитские и греческие папирусы происходят из Египта и датируются V — VI вв. до н. э. Как полагает К. Зете, их сохранению в Египте способствовала исключительная сухость климата. Хотя Египет, и в частности Александрия, оставался главным производителем папируса, его начали изготавливать и в других местах. Так называемая *Charta Fanniana* производилась в Риме в мастерских некоего Фанниуса. Лучшими сортами папируса считались *Charta Augusta* (названная так в честь императора Августа) и *Charta Liviana* (названная в честь жены Августа). Папирус применялся и в раннем средневековье: на папирусе, например, написаны копии (VI — VII вв.) писем Августина, хранящиеся в Париже и Женеве, и другие документы²⁹.

В VIII в. египетский папирус постепенно стала вытеснять бумага, проникая в Европу из Китая через Багдад³⁰. Однако в арабском Египте до IX в. н. э. (если не позже) папирус продолжал оставаться широко распространенным материалом для письма, причем его изготавливали приблизительно так же, как в древности³¹.

В качестве писчего материала египтяне употребляли и кожу. Текстов, написанных на коже, сохранилось немного, и все они датируются эпохой Нового царства и последующим временем. В анналах Тутмоса III сказано, что они представляют собой извлечения из подробных записей на коже о походах и деяниях этого фараона³².

Инструмент, которым египтяне писали на папирусе, нам хорошо известен, так как от разных времен дошли до нас [26] письменные приборы египетских писцов. Такие приборы состояли из дощечки, в углублениях которой хранились в сухом виде красные и черные чернила, миниатюрной каменной ступы с пестиком для растирания чернил, кисточки, ее футляра и маленького сосуда с водой для смачивания кисточки (на мокрую кисточку набирались сухие чернила). Дощечка, футляр и сосуд были соединены шнурком. Черные чернила изготавливались из сажи, красные — из охры. Кисточки делались из стебля болотного растения типа камыша, называемого *Junctus maritimus* и произрастающего в Египте в соленых болотах и озерах³³; один из концов стебля, по-видимому, разжевывали. Длина кисточки была 16 — 23 см. В римское время кисточку вытеснило перо, заимствованное египтянами у греков. Оно изготавливалось из камыша *Phragmites communis*. Конец пера был расщеплен на две продольные части и заострен³⁴.

Письменные приборы с дощечками для чернил имеются во многих музеях мира, в том числе в Государственном Эрмитаже и в Государственном музее изобразительных искусств имени А. С. Пушкина, в последнем хранятся два таких прибора (№ 1771 а и № 1778): у одного дощечка деревянная, у другого — каменная.

§ 7. ИЕРОГЛИФИЧЕСКОЕ ПИСЬМО

Египетское письмо, как и вся египетская культура в целом, возникло вполне самостоятельно. Попытки доказать месопотамское происхождение культуры Египта не получили признания в науке. Конечно, можно допустить существование каких-то связей между долиной Нила и Двуречьем, но из этого еще нельзя сделать вывод о заимствованиях. Что же касается еги-

²⁷ Wb., I, 208, 17–19.

²⁸ K. Sethe, *Der Ursprung des Alphabets*, S. 142.

²⁹ «Encyclopedia Britannica», vol. XVII, p. 247.

³⁰ J. Černý, *Paper and books in Ancient Egypt*, p. 1.

³¹ См. A. Grohmann, *Einführung und Chresfomatie zur arabischen Papyruskunde*, Praha, 1955, Ss. 63–71.

³² G. Möller, *Hieratische Palaographie*, Bd. I., Leipzig, 1927, S. 6; Б. А. Тураев, *Египетская литература*, стр. 32.

³³ A. Lucas, *Ancient Egyptian materials and industries*, London, 1948, pp. 413–415, 417.

³⁴ J. Černý, *Paper and books in Ancient Egypt*, p. 12.

петского письма, то «туземное его происхождение совершенно ясно и не подлежит сомнению уже потому, что оно тесно связано с природой и бытом народа»³⁵.

Термин «иероглифы», которым обозначается египетское письмо, а также другие древние системы письма, состоящие из знаков, изображающих людей, животных, их части тела, здания, разные предметы и т. д., взят у Климента Александрийского (II — III вв.). Климент называл письмо, высеченное [27] на камне, γράμματα ἱερογλυφικά³⁶. Слово ἱερογλυφικά сложное; оно состоит из слов ἱερός "священный" и γλύφω "вырезаю", "высекаю". Выражение это распространилось еще в древности: работы Херемона (I в. н. э.) и Горуполлона (V в. н. э.) о египетском письме имеют одинаковое заглавие «ἱερογλυφικά». Если употребление здесь слова γλύφω понятно, потому что в большинстве случаев иероглифические тексты действительно были высечены на камне, то употребление слова ἱερός требует пояснения.

Древние, говоря об египетском письме, правильно различали в нем иероглифическое письмо и его курсивы (иератическое и демотическое). До Климента Александрийского иероглифическое письмо называли γράμματα ἱρά (ἱερά), т. е. «священным письмом». Этот греческий термин является, несомненно, вольным переводом египетских терминов *sš n pr ʕnh* и *sš n md ntr*.

Первое выражение в буквальном переводе значит «письмо дома жизни», второе, более позднее — «письмо слова бога» (передача второго выражения словом ἱερά поэтому вполне понятна). Как показал А. Гардинер, «дом жизни» был не чем иным как скрипторием, где составлялись книги религиозного содержания³⁷. Очевидно, именно на этом основании греки передавали словом ἱερά и выражение *sš n pr ʕnh*. Интересно отметить, что термин *sš n pr ʕnh* пережиточно сохранился в коптском языке. В переводе Библии на бохейрский диалект мудрецы фараона названы словом **сфранџ** (Книга Бытия, 41:8), происходящим от египетского *sš n pr ʕnh* "писец дома жизни" (слово *sš* значит «письмо» и «писец»)³⁸.

«Письмом слова бога» египтяне называли иероглифическое письмо потому, что они рассматривали свою культуру, и в частности ее важнейший элемент — письмо, — как откровение богов³⁹. Письмо находилось, по представлению египтян, под особым покровительством бога Тот, который был также патроном писцов; существовала и богиня письма Сешат.

Однако отсюда вовсе не следует, что иероглифическое письмо употреблялось исключительно для религиозных целей; до нас дошло огромное количество иероглифических текстов иного содержания. [28]

Египетские и греческие названия египетских систем письма

Иероглифическое письмо	Иератическое письмо	Демотическое письмо	Где встречаются
γράμματα ἱρά		γράμματα δημοτικά	Геродот, II, 36
γράμματα ἱερά		γράμματα κοινοτερά	Диодор, I, 81, 4
		γράμματα δημόδη	Диодор, III, 3, 4
γράμματα ἱερογλυφικά (об эфиопском письме)			Диодор, III, 4
γράμματα ἱερογλυφικά γράμματα συμβολικά (вероятно, энигматическое письмо)		γράμματα ἐπιστολογραφικά	Порфирий, О жизни Пифагора, 12
γράμματα ἱερογλυφικά	γράμματα ἱερατικά	γράμματα ἐπιστολογραφικά	Климент Александрийский, Строматы, V, 4; 20, 3
γράμματα ἱερατικά γράμματα βασιλικά		γράμματα δημοτικά	Гелиодор, IV, 8
		<i>sš n šʕj</i>	Декрет из Филе I, 16
ἱερά γραμματική			Декрет Канопский, 237

³⁵ Б. А. Тураев, *История Древнего Востока*, т. I, Л., 1935, стр. 172.

³⁶ Clemens Alexandrinus, *Stromata*, Berlin, 1960, V, 4, S. 339; Климент Александрийский, *Строматы*, перевод с примечаниями Н. Корсунского, Ярославль, 1892, стр. 532. — Термин этот встречается также в сочинении Порфирия «О жизни Пифагора» (12).

³⁷ A. H. Gardiner, *The house of life*. — JEA, vol. 24, 1938, p. 175.

³⁸ B. Gunn, *Interpretation of dreams in Ancient Egypt*, — JEA, vol. 4, 1917, p. 252.

³⁹ Б. А. Тураев, *Египетская литература*, стр. 9; Б. А. Тураев, *Бог Тот*, СПб., 1898, стр. 99; E. Akmar, *Le papyrus magique Harris*, — «Sphinx», vol. 20, 1916, pp. 2–3.

<i>sš n pr ʕnh</i>			Декрет Канопский, 32
		γράμματα αἰγυπτια	Декрет Канопский, 286
		<i>sš n šʕw(t)</i>	Декрет Канопский, 37
ἱερά γράμματα			Декрет Розеттский, 196
<i>sš n md ntr</i>			Декрет Розеттский, 14
		ἐγχορία γράμματα	Декрет Розеттский, 196
		<i>sš n šʕj</i>	Декрет Розеттский, 14

[29]

Египетское иероглифическое письмо состоит из знаков, изображающих конкретные предметы, одушевленные или неодушевленные. Наиболее употребительных знаков насчитывается около 700 (эти данные относятся ко времени Среднего царства — от XI династии до Хоремхеба включительно, т. е. к так называемому классическому периоду в истории языка и письма)⁴⁰.

Начертание отдельных знаков менялось в разные времена; зависело оно и от вкусов и наклонностей писца; например, встречаются различные варианты иероглифа (Sign-List, A22), изображающего статую: то это фигура мужчины, то фигура женщины, изменяется головной убор и т. п.

Иероглифы принято классифицировать по их внешним признакам: так, группа А объединяет иероглифы, изображающие разные фигуры мужчин, группа В — женщин. Наиболее совершенной является классификация А. Гардинера, помещенная в его грамматике в так называемой Sign-List⁴¹. Приводим эту таблицу (буква латинского алфавита обозначает здесь группу, цифра — число иероглифов в этой группе; например группа А имеет 55 знаков, и т. д.):

- A 55 — мужчина и его занятия.
- B 77 — женщина и ее занятия.
- C 11 — антропоморфные божества.
- D 63 — части тела человека.
- E 32 — млекопитающие.
- F 52 — части тела млекопитающих.
- G 54 — птицы.
- H 8 — части тела птиц.
- I 15 — амфибии и пресмыкающиеся.
- K 6 — рыбы и части тела рыб.
- L 7 — беспозвоночные.
- M 44 — деревья и растения.
- N 42 — небо, земля, вода.
- O 51 — здания и их части.
- P 11 — суда и части судов.
- Q 7 — домашняя и похоронная утварь.
- R 25 — храмовая утварь и священные эмблемы.
- S 45 — короны, одежда, посохи и т. п.
- T 35 — оружие военное, охотничье и т. п.
- U 41 — орудия земледелия и разных ремесел.
- V 38 — корзины, мешки, изделия из веревок и т. п.
- W 25 — сосуды каменные и глиняные.
- X 8 — хлеб разных видов.
- Y 8 — принадлежности письма и игры, музыкальные инструменты.
- Z 11 — разные линии и геометрические фигуры.
- Aa 31 — не поддающиеся классификации.

[30]

Знаки иероглифического письма отражают природу и быт Египта. Изучение иероглифов с этой точки зрения представляет большой интерес (здесь необходимо сделать следующую оговорку: некоторые иероглифы со временем потеряли характер рисунка и иногда, глядя на них, невозможно понять, что именно они изображают).

Рассмотрим группы иероглифов А и В, изображающих мужчину и женщину. Большое количество знаков, представляющих мужчину и его занятия, указывает на то, что роль его в жизни страны была значительнее, чем роль женщины (это подтверждают и бесчисленные изобра-

⁴⁰ Gardiner, *Grammar*, p. 440.

⁴¹ Ibid., pp. 438–543.

жения на гробницах и других памятниках). При этом нисколько не опровергается общеизвестный факт, что женщина занимала в семье более почетное положение⁴².

Из 55 иероглифов, изображающих мужчину, только 7 показывают его в трудовом процессе. Так, иероглиф А10 изображает мужчину, сидящего с веслом в руке, т. е. фигуру, типичную для Египта, где уже в глубокой древности водные пути имели большое значение. Иероглифы А33 и А47 изображают пастуха: первый из них — фигура мужчины, стоящего с посохом на плече (к посоху прикреплен узел со skarбом, что характеризует кочевой быт пастухов); второй — фигура мужчины, сидящего с палкой в руках и охраняющего стада. Оба знака читались *mnw* "пастух". Не удивительно, что фигура пастуха отражена в иероглифическом письме: пастух — видное лицо в хозяйственной жизни страны с развитым скотоводством.

Иероглифы А34 и А35 означают строителя. Первый иероглиф изображает мужчину, размешивающего шестом известь в сосуде, второй — мужчину, строящего стену. В стране монументальных сооружений, развалины которых и в настоящее время поражают своей грандиозностью, труд строителя играл первостепенную роль, и поэтому естественно, что типичные для этого труда моменты нашли отражение в иероглифическом письме.

Иероглиф А36, изображающий мужчину, размешивающего что-то в сосуде, применяется в качестве идеограммы и детерминатива слова «пивовар» (пиво было самым популярным напитком древних египтян). Часто встречается знак А9 — сидящий мужчина, придерживающий рукой корзину на голове. Этот знак — общеупотребительный детерминатив слов *k3t* "работа", [31] *3tp* "грузить", *βj* "нести", он указывает на обычай переносить тяжести на голове, характерный для стран Востока. Иероглиф А12 изображает воина с луком и стрелами, А13 — мужчину со связанными за спиной руками (знак этот служит детерминативом слов *sbj* "мятежник" и *hftj* "враг"); А17 — сидящего ребенка с пальцем во рту; А19 — согбенного старца, опирающегося на посох; А53 — стоящую мумию; А54 — лежащую мумию и т. д.

Иероглифы, изображающие женщину, показывают ее чисто женские функции, совершенно не отражая положения в обществе и роли в производстве (так, В2 — беременная женщина, В3 и В4 — рожающая, В5 — кормящая грудью ребенка).

Широко представлен в иероглифическом письме животный мир. Больше чем полтораста иероглифов изображают различных животных и части их тела. Нередко знаки сделаны с такой тщательностью, что можно опознать породы и виды воспроизводимых животных; это помогает восстановить фауну Древнего Египта.

Иероглиф Е1 изображает быка. «В Египте из всех домашних животных рогатый скот был самым любимым. Поэтому изображениям, связанным с разведением рогатого скота, на памятниках уделяется особенно много места. Почти в каждой гробнице Древнего царства можно обнаружить сцены, представляющие пастуха с животными... или сцены кормления и доения коров... Египтяне разговаривали со своими прекрасными быками точно так же, как мы беседуем с собаками, давали им имена...»⁴³. Иероглиф Е1, как отмечал А. Гардинер, имеет несколько вариантов и показывает быков разных пород⁴⁴.

Иероглифы Е2, Е3, Е4 и Е5 изображают коров и телят, Е6 — лошадь. Последний служит детерминативом в словах *ssmt* "лошадь", *ibr* "жеребец" и *htr* "упряжка". Этот иероглиф и первые два слова появляются лишь при XVIII династии, т. е. после господства в Египте гиксосов, которые привели в страну лошадь. Слово *ibr* заимствовано из семитских языков⁴⁵. Вероятно, такого же происхождения и слово *ssmt*. Что же касается слова *htr* то до правления XVIII династии его детерминативом был бык, когда же в Египте [32] появилась лошадь, *htr* стали писать с детерминативом лошади⁴⁶. На этом примере мы наглядно видим, как иероглифическое письмо отражает жизнь Египта.

Иероглиф Е10 изображает барана *Ovis longipes palaeoegypticus*, Е12 — свинью, Е13 — кошку, Е14 — собаку, Е17 — шакала, Е22 — льва, Е24 — пантеру, Е25 — гиппопотама, Е26 —

⁴² А. Erman — Н. Ranke, *Ägypten und ägyptisches Leben in Altertum*, Ss. 175–185; А. Wiedemann, *Das alte Ägypten*, Heidelberg, 1920, S. 92.

⁴³ А. Erman — Н. Ranke, *Ägypten und ägyptisches Leben in Altertum*, S. 522.

⁴⁴ Gardiner, *Grammar*, p. 458.

⁴⁵ М. Burchardt, *Die altkanaanäischen Fremdworte und Eigennamen im Ägyptischen*, Leipzig, 1910, Т. II, № 20.

⁴⁶ Wb., 111, 119.

слона, E 27 — жирафу, E32 — обезьяну *Cynocephalus hamadryas*, E34 — зайца, G1 — египетского коршуна *neophron percnopterus*, G5 — сокола, G14 — грифа *Gyps fulvus*, G17 — совы, G39 — утку *Dafla acuta*, I2 — пресноводную черепаху, I3 — крокодила, I7 — лягушку, I9 — рогатую змею *Cerastes cornutus*, I12 — кобру, K2 — рыбу *Barbus bynni*, L1 — жука *Scarabeus sacer*, L2 — пчелу, L3 — муху, L4 — саранчу *Acrydium peregrinum*, L7 — скорпиона и т. д.

Среди знаков, обозначающих части человеческого тела, свыше 20 являются различными изображениями руки⁴⁷.

Н. Я. Марр указал, что «основное орудие кинетической речи, рука, вошла прямо-таки в древнейшие типы письма». Здесь следует отметить, что учение о кинетической речи⁴⁸ вовсе не является специфической особенностью лишь теории Н. Я. Марра. До него этой же точки зрения придерживались Л. Гейгер, В. Вундт, Я. Ван-Гиннекен, Г. Пауль (крупный младограмматик), взгляды которых не имеют ничего общего с теорией Марра. Возможно, представления Н. Я. Марра и других ученых о роли кинетической речи у древнейших людей весьма преувеличены, но то, что «одновременно с ролью первого орудия труда рука могла иногда выступать и в качестве орудия сообщения (жест)»⁴⁹, не вызывает сомнений. Во всяком случае Н. Я. Марр правильно констатировал распространенность знаков, изображавших руку или ее части, в древнейших иероглифических системах письма.

Значение руки в египетском иероглифическом письме, как и в других иероглифических системах, объясняется в основном тем, что в отдаленные времена, когда складывались первые письменные системы, уровень техники был очень низок и, несмотря на существование ряда созданных человеком орудий, роль руки в производстве и жизни оставалась первостепенной. [33]

«Художественное чутье развилось у египтян раньше письма, и последнее воспользовалось первым», — замечал Б. А. Тураев⁵⁰. Система письма, в которой каждый знак изображал живые существа или предметы и представлял собой миниатюрную картину, могла служить и декоративным целям. Египетское иероглифическое письмо, которое, по меткому выражению А. Гардинера, «является отпрыском живописи»⁵¹, сохранило декоративный характер до последних дней своего существования. Стены храмов, гробниц и других монументальных сооружений покрывались ярко раскрашенными иероглифическими надписями, оживлявшими монотонную поверхность камня.

Египетский художник-писец, как правило, стремился возможно более реально воспроизвести то существо (или предмет), которое изображал иероглифический знак. Конечно, на поверхностях мелких предметов (ваз, амулетов и т. п.) нельзя было представить все детали рисунка, и иероглифическое письмо подвергалось стилизации. Рисунок все более упрощался, превращаясь в условный контур. В результате этого наряду с монументальным художественным иероглифическим шрифтом выработался упрощенный иероглифический шрифт, а затем и так называемые курсивные иероглифы, в значительной мере потерявшие свой первоначальный рисунок. Такими иероглифами написаны религиозные тексты на папирусах, в частности Книга мертвых.

Связь между иероглифами и искусством отмечает В. Шпигельберг: «Иероглифы развивались в тесной связи с искусством, расцвет и упадок которого они отражали. Неуклюжие знаки архаического периода (приблизительно 3200–2900 гг. до н. э.), уверенные, пространно начертанные знаки Древнего царства (2900–2500 гг. до н. э.), чеканные иероглифические знаки Среднего царства (2000–1800 гг. до н. э.), изысканные формы Нового царства (1400–1100 гг. до н. э.), несколько сухие, но тонко выполненные знаки саисской эпохи (660–525 гг. до н. э.), тесно сжатые, скученные знаки птолемеевского и римского времени стилистически отличаются друг от друга так же, как и искусство этих времен»⁵².

В некоторых случаях египтяне приписывали иероглифическому письму и мистические свойства. Хорошо известно, что у ряда племен изображение некоторых существ и предметов

⁴⁷ М. Korostovtzev, *La main dans l'écriture et la langue de l'Égypte ancienne*, — BIE, t. 28, 1947, pp. 1–10.

⁴⁸ Н. Я. Марр, *Язык и письмо*, — Избранные работы, т. II, Л., 1936, стр. 352–371.

⁴⁹ А. А. Реформатский, *Введение в языковедение*, М., 1960, стр. 368.

⁵⁰ Б. А. Тураев, *Египетская литература*, стр. 29.

⁵¹ Gardiner, *Grammar*, § 5.

⁵² W. Spiegelberg, *Die Schrift und Sprache der alten Ägypter*, S. 13.

отождествлялось с этими существами и предметами. На [34] подобном представлении построены приемы симпатической магии. «Это отождествление, такое странное для нас, не есть ни иллюзия, ни грубое недоразумение. Оно происходит оттого, что дикарь воспринимает все образы и самые вещи мистически... Изображение осла или собаки в сознании цивилизованного человека — это только образ осла или собаки и больше ничего. Но для дикаря этот образ — сам осел или сама собака... Так же опасно нарисовать тигра или бегемота, как и назвать их, ибо рисунок, как и слово, составляет часть таинственной сущности всякого существа»⁵³. Однако, если бы дело обстояло таким образом, египтяне не могли бы пользоваться иероглифическим письмом: представление о магической силе знаков должно было бы побудить их полностью отказаться от этого опасного занятия. «История создания письма предполагает, следовательно, что ум первобытного человека уже освободился от мистицизма. Это произошло не сразу. Исходной точкой, несомненно, было то, что знак одновременно допускал несколько толкований и мог служить различным целям»⁵⁴.

В глазах египтян иероглифическое письмо было прежде всего способом запечатлеть мысль. Но все же оно сохранило след тех далеких времен, когда считали, что всякий рисунок обладает магическими свойствами. Это наглядно проявляется в иероглифических заупокойных текстах, предназначенных для умершего и начертанных в его погребальной камере — на ее стенах, саркофаге, дарственных предметах и т. д. Для таких текстов характерно упразднение некоторых знаков или изменение их начертаний. «И это нетрудно понять: изображение, безобидное при солнечном освещении, во мраке гробницы могло стать опасным для умершего. Для мира умерших требовались особые меры предосторожности. Какие же это знаки, которые могут вредить мертвому и которые поэтому должны быть опущены или видоизменены? Это знаки, изображающие живые существа — людей или животных»⁵⁵.

Уже сcribes Древнего царства, начертавшие тексты в пирамидах фараонов V—VI династий, разработали специальные графические приемы для того, чтобы «обезвредить» многие воспроизведенные фигуры живых существ; например, от фигуры сидящего мужчины (знак A1) оставляли только голову и плечи; фигуры маленького лежащего буйвола (E9) и льва [35] (E23) разрезали пополам⁵⁶ и т. д. Заупокойные тексты обезвреживали и во времена Среднего и Нового царства, и не только в царских гробницах, но и в гробницах частных лиц⁵⁷.

Магическое значение имела и окраска иероглифов: «Цвет амулетов, сделанных из золота и разных минералов, был далеко не безразличен; поэтому и иероглиф, изображающий амулет и служащий графическим знаком, должен быть окрашен в цвет амулета: чем больше сходство оригинала с изображением, тем они ближе, тождественнее и, значит, иероглиф будет иметь такие же благотворные магические свойства, как амулет, который он изображает. Цвет золота сообщает свою несокрушимость, зеленый цвет — жизненность, белый — чистоту...»⁵⁸. Иероглифы в Текстах Пирамид, например, окрашены в зеленый цвет — цвет жизни и воскрешения.

Обратимся теперь к вопросу о направлении иероглифического письма. Строки могут быть горизонтальными — справа налево или слева направо — и вертикальными — сверху вниз. Вертикальные строки представляют собой первичное направление иероглифического письма; так, в частности, написаны Тексты Пирамид. Определить направление письма в горизонтальных строках очень легко: если фигуры людей и животных обращены головами направо, то текст читается справа налево, и наоборот. Направление строк подчинялось стремлению писцов и художников расположить текст на плоскости стены, колонны, стелы или статуи симметрично — вокруг изображений или архитектурных деталей, — как того требовали эстетические каноны древнеегипетского искусства.

---

⁵³ Th. W. Danzel, *Die Anfänge der Schrift*, Leipzig, 1912, S. 72, — цит. по кн.: Ж. Вандриес, *Язык*, пер. с франц., М., 1937, стр. 286.

⁵⁴ Там же, стр. 285–286.

⁵⁵ P. Lacau, *Suppressions et modifications de signes dans les textes funéraires*, — ZÄS, Bd. 51, 1913, S. 2.

⁵⁶ Ibid., pp. 1, 2, 32.

⁵⁷ Ibid., p. 64; P. Lacau, *Suppressions des noms divins dans les textes de la chambre funéraire*, — ASAE, t. 26, 1926, pp. 69–81.

⁵⁸ М. Морэ, *Во времена фараонов*, М., 1913, стр. 28.

Пропорциональность величины иероглифов, определенные правила сочетания длинных вертикальных и горизонтальных знаков с компактными, симметрия — все это имело перво-степенное значение для внешнего облика иероглифических текстов. Строка иероглифического текста делилась на так называемые «квадраты» (по современной терминологии), т. е. на части, каждая из которых плотно заполнялась иероглифическими знаками. Это обстоятельство в значительной мере способствует реконструкции фрагментированных слов: зная написание того или иного слова, нередко можно догадаться, какие знаки могли уместиться на разрушенной поверхности. [36]

Горизонтальная строка имела определенную высоту, вертикальная — ширину. Знаки не выходили за пределы строки. Очень часто строки отделялись одна от другой чертой. В качестве примера заполнения «квадрата» иероглифами приведем слово *hṯp*, состоящее из трех знаков: , , . Знаки в этом слове никогда не писались в порядке последовательности их чтения. Обычно иероглифы располагали так чтобы они заполняли квадрат строки (горизонтальной или вертикальной):   .

Стремление обязательно использовать все пространство квадрата нередко вело к графической метатезе в написании слов⁵⁹, например слово пирамида, в состав которого входили последовательно знаки, , , никогда в таком виде не встречается: подобное написание оставило бы в строке нежелательную пустоту над знаком и под ним. Поэтому слово писали   , причем весь квадрат строки максимально плотно заполнялся иероглифическими знаками.

Одним из основных правил графической метатезы являлось помещение маленьких компактных знаков (, и др.), а также длинных вертикальных (, и др.) перед знаком, изображающим птицу, например слово «лестница», состоящее в порядке последовательности чтения из знаков , , , писалось обычно   ⁶⁰.

Примером соблюдения принципа симметрии может служить написание слова «праздник», состоящее в порядке последовательности чтения из знаков , , , ; оно почти всегда пишется   , т. е. длинные вертикальные знаки и , стоящие в начале и в конце слова, симметричны.

Таким образом, расположение знаков оказало большое влияние на египетскую орфографию, и научиться распознавать графическую метатезу можно только при систематическом чтении иероглифических текстов. [37]

В иероглифических текстах нередко встречаются раздвоенные вертикальные строки; при этом в нераздвоенной части строки помещались выражения, служащие началом или концом выражений, расположенных в раздвоенной части. Параллельные ряды раздвоенной части строки читались один за другим:

  Я был

возглавляющим

   начальником верхнеегипетского ячменя

  в этом номе

т. е.: «Я был возглавляющим (и) начальником верхнеегипетского ячменя в этом номе». Строки такого типа характерны для текстов конца Древнего царства⁶¹ и более поздних, вплоть до XI династии.

⁵⁹ P. Lacau, *Metathèses apparentes en égyptien*, — RT, vol. 25, 1903, pp. 139–161.

⁶⁰ H. Sottatas — E. Drioton, *Introduction à l'étude des hiéroglyphes*, Paris, 1922, p. 60.

⁶¹ H. Grapow, *Sprachliche und schriftliche Formung ägyptischer Texte*, Gluckstadt, 1936, S. 40.

В иероглифическом письме нет пунктуации, в какой-то мере разделителями слов служат детерминативы.

Следует сказать и о типографском воспроизведении иероглифов. Никакой типографский текст не может быть полностью адекватен подлинным иероглифическим текстам, в которых начертание одних и тех же знаков бывает весьма разнообразным. В глазах египтян, как указывает А. Гардинер, их иероглифическое письмо было не только письмом, но и картинным изображением. Это открывало широкий простор для проявления художественных вкусов писцов, чем и порождалось такое разнообразие⁶². Однако наука не может обойтись без типографских иероглифических знаков. В прошлом столетии Тейнхардт по инициативе Лепсиуса отлил типографский иероглифический шрифт, воспроизводящий в основном знаки саисского периода. Им напечатано, например, третье издание грамматики А. Эрмана и другие работы.

Во французских изданиях употребляется преимущественно так называемый черный шрифт Французского института восточной археологии (Institut français d'archéologie orientale), [38] имеющий наибольший ассортимент знаков (свыше трех тысяч). В его основу положены очертания иероглифов греко-римского времени⁶³. Теперь наиболее распространен типографский шрифт, отлитый по инициативе А. Гардинера для его грамматики⁶⁴.

§ 8. ПРОИСХОЖДЕНИЕ ИЕРОГЛИФИЧЕСКОГО ПИСЬМА И ЕГО СУЩНОСТЬ

Египетская иероглифическая система сложилась очень рано. К сожалению, мы располагаем очень небольшим количеством памятников, проливающих свет на ее возникновение. Однако картинный, изобразительный характер египетского иероглифического письма, а также наблюдения над иероглифическими системами других древних народов указывают на пиктографию как на исходную точку его развития. Немногочисленные архаические (так называемые шиферные) пластинки «дают нам возможность присутствовать при развитии этого письма. Изображения на них — это символические представления событий, их описания при помощи доступных тогда средств, своего рода пиктография, подобная мексиканской, где символизм и идеография мало-помалу вытесняют реальные изображения. Так, бык представляет царя, гербы — области, бывшие под его начальством, и т. п. Рядом с этим появляются и настоящие иероглифы для выражения собственных имен — начали передавать не только мысли, но и звуки. На пластинках и булаве Нармера, этих хрониках, изображенных пиктографией, фонетического элемента уже порядочно»⁶⁵.

Развившаяся из рисунка пиктография — древнейший вид письма. Пиктограммы, сохранившиеся от глубокой древности, — первые попытки человеческого ума фиксировать мысли и впечатления путем реалистического изображения события или предмета. Строго говоря, пиктограмма — это комплексное изображение события, это картина, и как таковая она является элементом искусства. Идеограмма же, изображающая отдельные предметы и понятия, представляет собой элемент письма. Если знак письма изображает и означает, например луну, то перед нами обычная идеограмма. Если же [39] знак письма изображает предмет, а означает какое-то отвлеченное понятие, например дружбу, любовь, ненависть, мудрость и т. д., то это уже идеограмма-символ. Из пиктограммы развиваются как идеограммы, так и фонограммы, ибо идеограмма не только воспринимается мысленно, но и произносится. Таким образом, наряду с идеографией появляется переплетающееся с ней звуковое письмо; фонетические элементы письма приобретают все большее значение, поскольку лишь они отражают грамматические формы языка, без которых невозможна точная передача мыслей.

Если идеограмма сначала выражала определенное понятие вне зависимости от его звучания, то впоследствии она одновременно стала являться и фонетическим знаком, изображающим звуки, из которых состоит слово, обозначающее это понятие. Позже идеограмма могла и совершенно потерять свое идеографическое значение. Развиваясь в этом направлении, письмо

⁶² Gardiner, *Grammar*, p. 438.

⁶³ J. M. A. Janssen, *Remarques sur les listes des signes hiéroglyphiques*, — CdE, année 27, 1952, pp. 88–97.

⁶⁴ «Catalogue of the Egyptian hieroglyphic printing type from matrices owned and controlled by Dr. A. H. Gardiner», Oxford, 1928.

⁶⁵ Б. А. Тураев, *История Древнего Востока*, т. I, стр. 172.

становится все более фонетическим, сохраняя ряд идеограмм и окончательно порвав с пиктографией. Примерно таким путем возникли и развились все иероглифические системы письма⁶⁶.

Знаменитая таблица Нармера (I династия) обычно приводится как один из образцов архаического египетского письма, содержащего пиктографические, идеографические и фонетические элементы.

Однако следует отметить, что в интерпретации этого памятника мнения расходятся. Как указывают А. Сотта и Э. Дриотон, приводя мнения различных ученых, Ж. Фукар в своей работе о религии пишет, что изображения на таблице Нармера не связаны с происхождением письма⁶⁷. По-разному объяснял таблицу Нармера в двух своих работах А. Эрман⁶⁸. А. Сотта и Э. Дриотон приходят к выводу, что этот памятник, как и другие ему подобные, мало что дает для истории возникновения египетского письма⁶⁹. Такой скептицизм кажется несколько преувеличенным. Если оба французских ученых до какой-то степени и правы, то все же общее значение памятника отрицать нельзя; в изображениях на нем видны явные элементы идеографии, например сокол, символизирующий царя, и голова, символизирующая пленных. Интерпретация этого памятника, предложенная А. Гардинером, отлично согласуется со всем, что известно об иероглифическом [40] письме, и вряд ли может вызвать возражения. Смысл знаков А. Гардинер передает предположительно: царь ведет пленников обитателей Дельты, которая условно изображена в виде шести стеблей папируса, выходящих из удлиненного овала. Точно так же эти стебли трактовали А. Сотта и Э. Дриотон⁷⁰. В этой интерпретации нет числительных (6000), которые видели в тексте А. Эрман, Б. Тураев и другие.

Все знаки иероглифического письма делятся на две группы: идеограммы и фонограммы. Необходимо отметить, что это разделение, несколько искусственное, идет по линии не внешних особенностей знаков, а их значения в системе письма.

Идеограммами называются иероглифы, обозначающие предмет, который они изображают, или что-либо, тесно связанное с ним. Например, знак ☉, изображающий солнце, обозначает «солнце» (*r^c*) и «день» (*r^c*); знак □ изображает и означает «дом» (*pr*) знак ☆ — «звезду» (*sb3*) и т. д.

Фонограммами называются знаки, основной функцией которых является обозначение звуков, т. е. это идеограммы, превратившиеся в фонетические знаки. Многие из них сохранили при этом и идеографическое значение. Фонограммы бывают трехзвучные, двухзвучные и однозвучные⁷¹.

Здесь необходимо упомянуть, что в египетском письме гласные звуки опущены и среди иероглифов нет знаков для их выражения.

Трехзвучные фонограммы сравнительно немногочисленны — их около пятидесяти. К ним относятся, например, изображение хлеба на камышовой циновке — фонетически *hṯp*; изображение мачты — *ḥ^c*; изображение ремешка-завязки — *ḥⁿ* (как идеограмма, обозначающая ремешок-завязку, применялся очень редко); изображение плода-стручка какого-то дерева — *ndm*; изображение человеческого дыхательного пути и сердца — *nfr* и т. д. [41]

Двухзвучные фонограммы более многочисленны и имеют существенное значение для письма. К ним относятся в частности знаки: , изображающий деревянную колонну, фонетическое значение *ʕ3*; , изображающий доску для игры (вроде шашек), фонетическое значение *mn*; , изображающий корзину, фонетическое значение *nb*; , изображающий гору, фонетическое значение *dw* и т. д.

⁶⁶ K. Sethe, *Vom Bilde zum Buchstaben*. Leipzig, 1939, S. 28.

⁶⁷ H. Sottas — E. Drioton, *Introduction à l'étude des hiéroglyphes*, p. 24.

⁶⁸ A. Erman, *Ägyptische Grammatik*, Berlin, 1911, S. 10; A. Erman, *Die Hieroglyphen*, Leipzig, 1912, S. 14.

⁶⁹ H. Sottas — E. Drioton, *Introduction à l'étude des hiéroglyphes*, p. 30.

⁷⁰ Ibid., p. 25.

⁷¹ Выражаясь терминологией структуральной лингвистики, идеограммой является графема, имеющая морфемный референт. Графема, имеющая фонетический референт, называется фонограммой (см. Г. Глиссон, *Введение в дескриптивную лингвистику*, пер. с англ., М., 1960, стр. 400–401).

⁷² W. Vycichl, *The hieroglyph* , — JEA, vol. 39, 1953, p. 112.

Некоторые идеограммы употреблялись и как фонограммы, например знак $\star$ (*sb3*), изображающий звезду, служил фонограммой для обозначения сочетания звуков *sb3*; знак $\sqcup$ (*dw*), изображающий гору, став фонограммой, применялся везде, где надо было выразить сочетание звуков *dw*, например глагол *dwj* "звать" писался при помощи фонограммы *dw* $\sqcup$ $\int$.

Таким образом, идеограммы и фонограммы различаются в основном по их роли в письме и по их функциям. Когда знак, имеющий и идеографическое и фонетическое значение, употребляется как идеограмма, рядом с ним или под ним обычно ставится короткая вертикальная черта: так, $\star$, или $\star$!, значит «звезда», а не сочетание звуков *sb3*.

Отметим, что среди трехзвучных и двухзвучных фонограмм есть такие, которые полифоничны: например, знак $\mathfrak{L}$, изображающий заднюю часть тела льва с поднятым хвостом, имеет фонетические значения *ph* и *kf3*; знак $\mathfrak{R}$ — *rwd* и *3r* и т. д. Подобная полифония объясняется тем, что в каждом языке, в том числе и в египетском, имеются синонимы; поэтому одна и та же идеограмма может означать два слова разного звучания и, превращаясь в фонограмму, приобретать два разных фонетических значения.

Наряду с полифонией наблюдается и омофония, т. е. два или несколько иероглифических знаков, совершенно различного внешнего вида могут передавать одни и те же согласные, например: $\mathfrak{C}$ и $\mathfrak{D}$ *mr*; $\mathfrak{E}$ и $\mathfrak{F}$ *hm*. Происхождение омофонии связано с тем, что в египетском языке было довольно много омонимов. Когда идеограммы, обозначавшие эти слова с одинаковыми согласными, стали превращаться в фонограммы, получились знаки одинакового фонетического значения, но с различными начертаниями.

Обратимся к самому важному виду фонограмм — к однозвучным фонограммам, не совсем точно называемым алфавитными знаками. Таких знаков около — 30 (5 из них дублиеты более позднего происхождения). Они передают 24 звука и могут употребляться в письме как совершенно самостоятельно, [42] так и в сочетании с трехзвучными и двухзвучными фонограммами и идеограммами.

В прилагаемой таблице приводятся типичные для среднеегипетского письма графемы (с алографами⁷³) и их общепринятая фонетическая транскрипция (транслитерация)⁷⁴. Такой порядок знаков выработан египтологами. О существовании алфавита у египтян нам ничего неизвестно. Вероятнее всего, его не было.

Забегая вперед, скажем о чтении египетских слов. Поскольку в письме отмечены только согласные, то и в транскрипции каждое слово выглядит как сочетание одних согласных. Поэтому в научной практике принята условная вокализация, которая ни в какой мере не соответствует подлинной вокализации египетских слов: знаки $\mathfrak{A}$ (*aliph*) и $\mathfrak{B}$ (*ajin*) читаются как *a*; *i* и *j* — как *i*; *w* — как *u*. Между всеми остальными согласными вставляется *e*. Так, *hn^c* произносится *hena*, *mn* — *men*, *ht* — *het*, $\mathfrak{C}$ — *aa*, *wi3* — *uia*, *sdm* — *sedjem* и т. д.

Таблица алфавитных графем

	3		p		h		k
	i		f		h		g
	j		m		h		t
	c		n		s		t
	w		r		s		d
	b		h		k		d

[43]

Сопровождая фонограммы, алфавитные знаки выражают часть их фонетического значения и называются фонетическим дополнением, которое очень часто следует за фонограммой.

⁷³ Письмо Древнего царства алографов еще не имело. Алографы $\mathfrak{C}$, $\mathfrak{D}$, $\mathfrak{F}$ появляются в иероглифическом письме лишь в эпоху XVIII Династии (Lefebvre, *Grammaire*, § 21).

⁷⁴ Все трехзвучные и двухзвучные фонограммы транскрибируются алфавитными знаками в соответствии с их фонетическим значением, например: $\mathfrak{G}$ = *nfr*. Точкой в транскрипции отделяются корни слов от суффиксов, глагольных окончаний и т. п.

Например, трехзвучная фонограмма $\overset{\text{a}}{\square}$, имеющая фонетическое значение *htp*, обычно пишется так: $\overset{\text{a}}{\square}$; в этом случае ее фонетическим дополнением являются знаки $\curvearrowright t$ и $\square p$, иначе говоря, $\overset{\text{a}}{\square} htp + \curvearrowright t + \square p = \overset{\text{a}}{\square} htp$. Трехзвучная фонограмма $\overset{\text{f}}{\square}$, имеющая фонетическое значение *nfr* пишется, как правило, с фонетическим дополнением в виде знаков $\curvearrowleft f$ и $\curvearrowright r$; таким образом, $\overset{\text{f}}{\square} nfr + \curvearrowleft f + \curvearrowright r = \overset{\text{f}}{\square} nfr$. Трехзвучная фонограмма $\overset{\text{h}}{\square}$ с фонетическим значением *nh* обычно пишется со своим фонетическим дополнением: *n* и *h*; следовательно, $\overset{\text{h}}{\square} nh + \overset{\text{n}}{\square} n + \overset{\text{h}}{\square} h = \overset{\text{h}}{\square} nh$. Фонетическое дополнение к трехзвучным фонограммам может состоять и из одного знака, например: $\overset{\text{w}}{\square} w3h + \overset{\text{h}}{\square} h = \overset{\text{w}}{\square} w3h$. Двухзвучные фонограммы обычно сопровождаются однозвучным фонетическим дополнением: $\overset{\text{w}}{\square} w3 + \overset{\text{z}}{\square} z = \overset{\text{w}}{\square} w3z$. Иногда двухзвучная фонограмма имеет фонетическое дополнение в виде двух алфавитных знаков, из которых один предшествует фонограмме, а другой следует за ней, например: $\overset{\text{b}}{\square} b3$; здесь алфавитный знак $\overset{\text{b}}{\square} b$ стоит перед фонограммой $\overset{\text{z}}{\square} z$, а знак $\overset{\text{z}}{\square} z$ после нее.

В том случае, когда алфавитные знаки только предшествуют фонограмме, они не являются фонетическим дополнением, а выражают полностью ее фонетическое значение; например, $\overset{\text{tr}}{\square}$ двухзвучная фонограмма имеет фонетическое значение *tr*. Слово *tr* (время года) пишется $\overset{\text{tr}}{\square}$ ($\curvearrowright t + \curvearrowright r + \overset{\text{tr}}{\square}$); слово «обелиск» пишется так: $\overset{\text{thn}}{\square}$ ($\curvearrowright t + \overset{\text{h}}{\square} h + \overset{\text{n}}{\square} n + \overset{\text{thn}}{\square}$). Такие фонограммы называются фонетическими детерминативами⁷⁵.

Здесь мы подходим к вопросу о детерминативах, значение которых в египетском письме чрезвычайно велико. Детерминативы [44] — это идеограммы, стоящие в конце существительных прилагательных и глаголов, не имеющие собственного фонетического значения и определяющие смысловую категорию слова (местоимения, наречия, предлоги, союзы, как правило, детерминативов не имеют). Иногда очень трудно решить, что перед нами — просто идеограмма или детерминатив. По этому поводу А. Гардинер пишет: «Термин "детерминатив" часто бывает исторически не точен, так как вначале именно идеограмма была знаком, которым писалось слово, и перед этой идеограммой для точности чтения ставили ее звуки. В таких случаях правильнее сказать, что фонограммы определяют звук идеограммы, чем утверждать, что идеограмма детерминирует смысл фонограмм»⁷⁶. А. Гардинер верно отмечает, что строгая теоретическая классификация иероглифических знаков была бы очень громоздким и формалистическим предприятием⁷⁷, ибо грани между фонограммами и идеограммами весьма непостоянны и переходящи.

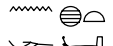
Оставляя поэтому в стороне этот вопрос, тем более что практически, для чтения, он не играет существенной роли, обратимся к примерам, иллюстрирующим значение и употребление детерминативов. Например, три слова с одинаковыми согласными звуками (омонимы), но с различным значением, сопровождаются разными детерминативами: $\overset{\text{nebo}}{\square}$; $\overset{\text{doroga}}{\square}$; $\overset{\text{pustynya}}{\square}$, у первого детерминатив изображает небо, у второго — дорогу, у третьего — пустыню, и соответственно эти слова значат: «небо», «дорога» и «гробница»⁷⁸. Отсутствие детерминатива затруднило бы понимание текста, было бы неясно, какое из этих трех значений имеется в виду. Детерминатив вносит определенность в понимание слова. Например, знак $\overset{\text{shкура}}{\square}$, изображающий шкуру животного с хвостом, пишется после слов со значением *dhr*, *msk* "шкура", "кожа", после названий ряда животных — *wnš* "волк", *pnw* "мышь" и т. д.; знак $\overset{\text{вода}}{\square}$, являющийся идеограммой слова *mw* "вода", служит также детерминативом для глаголов, по смыслу связанных с этим словом — *isj* "мыть", *swr* "пить"; знак $\overset{\text{рука}}{\square}$ изображающий руку с зажатой в кулаке палкой, служит детерминативом для слов, выражающих понятие силы: *nht* "сильный", *nhm* "отбирать", *hcd3* "грабить" и т. д. Последний упомянутый здесь детерминатив — рука с палкой — иногда употребляется в

⁷⁵ Lefebvre, *Grammaire*, § 29; Gardiner, *Grammar*, § 54.

⁷⁶ Gardiner, *Grammar*, § 23.

⁷⁷ Ibid., § 64.

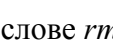

⁷⁸ Lefebvre, *Grammaire*, p. 19.

[45] качестве идеограммы слова *nht* "сильный". Это слово в звуковом написании встречается в виде ($\text{𓏏}n + \text{𓏏}ht + \text{𓏏}h + \text{𓏏}t$).

Необходимо обратить внимание на то, что введение в обиход детерминативов указывает на развитие отвлеченного мышления, ибо детерминативы употребляются для выражения классификации и обобщения.

Следует отметить, что среди детерминативов есть весьма распространенный знак , изображающий свиток папируса, перевязанный шнурком (Sign-List, Y 1); этот знак ставился после всех слов, выражающих отвлеченные понятия (например: *m3ʿt* "правда"), и после глаголов, связанных с такими словами (например: *rh* "знать"). Детерминативы появляются в иероглифическом письме начиная со времени VI династии, широкое распространение они получают лишь в эпоху Среднего царства⁷⁹.

Таким образом, иероглифическая система развивалась от пиктографии к идеографии; очень рано появились фонетические элементы, а затем уже идеограммы стали использоваться как детерминативы. С применением детерминативов начертания слов в какой-то мере стабилизируются, приобретают свои индивидуальные особенности; исторически складывается более или менее устойчивая традиция написания отдельных слов, например все глаголы движения имеют после своего фонетического написания детерминатив, изображающий две ноги, — знак , все названия различных судов — детерминатив судна и т. д. В то же время ряд наиболее распространенных слов пишется обычно без детерминатива, например слово *nfr* "хороший".

Необходимо отметить еще одну особенность иероглифического письма — сокращенные написания слов⁸⁰. Например, в распространенной формуле, следующей за именами и титулами царя, глаголы *ʿnh* "жить", *d3* "быть невредимым" пишутся фонограммами без фонетического дополнения: *ʿnh* и *d3* а глагол *snb* "быть здоровым" передается лишь начальной фонемой *s*. Другого рода сокращениями являются так называемые мнимые дефектные написания, когда в середине слова, очевидно по соображениям чисто каллиграфическим, опускается [46] какой-либо знак, например *m* в слове *rmt*, которое пишется обычно , а не .

Грамматические окончания — признак множественного числа, суффиксы-местоимения и т. п. — пишутся в большинстве случаев после детерминатива алфавитными знаками. Если множественное число передается при помощи трех палочек или точек, то они также выписываются после детерминатива.

§ 9. ПОДЛИННАЯ ПРИРОДА ЕГИПЕТСКОГО АЛФАВИТА (БЕЗГЛАСНОСТЬ ЕГИПЕТСКОГО ПИСЬМА)

Выше отмечалось, что термин «алфавитные знаки» не вполне точно соответствует однозвучным фонограммам, но он настолько прочно укоренился в науке, что было бы практически неудобно заменять его другим. Однако необходимо разъяснить, что именно представляют собой иероглифические фонограммы, которые мы называем «алфавитными знаками». По существу — это идеограммы слов, состоявших либо из одного сильного, устойчивого согласного и одного или двух слабых, неустойчивых согласных, очень рано отпавших, либо из согласного и необозначенного гласного. Когда такая идеограмма превратилась в фонограмму, она стала обозначать сохранившийся согласный. Фонетические особенности некоторых слов — устойчивое звучание одного согласного и слабое звучание другого (или других) и затем исчезновение последнего (или последних) — были причиной того, что отдельные слова с одним устойчивым согласным стали использоваться в качестве фонограмм для выражения подобных согласных, где бы они ни встречались. Наглядным примером такого развития является алфавитный знак *h*; впервые этот знак появляется в текстах Древнего царства: сначала он был идеограммой

⁷⁹ Ibid., p. 24; F. Ll. Griffith, *A collection of hieroglyphs*, London, 1898, p. 5.

⁸⁰ A. Erman, *Defective Schreibungen*, — ZAS, Bd. 29, 1891, Ss. 33–39.

слова *h3t* "утроба", потом от этого слова отпал слабый согласный *3*, а затем и *t*. К. Зете установил 19 слов, из которых таким путем произошли «алфавитные знаки»⁸¹.

Здесь, естественно, встает вопрос: каким образом могло возникнуть письмо, где полностью опущены гласные? Египетская система письма не единственная, обладающая этой [47] особенностью; подобные системы имеются и в других семито-хамитских языках (например, письмо древнееврейское, арамейское, арабское и др.). Среди них египетское письмо — самое древнее.

В 1914 г. Г. Шефер опубликовал исследование о причинах безгласности финикийского алфавита⁸². Он совершенно верно указал, что объяснить такое явление можно только исторически.

Неудобство безгласных семитских алфавитов выявилось очень рано, и попытки исправить этот дефект привели к использованию некоторых знаков для обозначения гласных. Вполне понятно, что подобные безгласные алфавиты не могли быть созданы искусственно и были наследием далекого прошлого, а именно, наследием египетской иероглифической системы письма, полностью опускавшей гласные.

Специфической особенностью семито-хамитских языков является исключительная роль согласных; согласные выражают семантику слова, его основную сущность, тогда как гласные играют служебную роль, указывая на грамматическую форму слова и меняясь в зависимости от последней. В письме, одной из начальных стадий развития которого была идеография, и в языке, в котором согласные выполняли столь важную функцию, а гласные — служебную, идеограмма при своем превращении в фонограмму становилась сочетанием только согласных звуков. Этим и объясняется безгласность египетского письма.

Очень поучительно сравнение египетского безгласного письма с ассиро-вавилонской вокализированной клинописью.

Аккадский язык, пользовавшийся ею, — язык семитский, и поэтому, казалось бы, клинопись, развившаяся из особого иероглифического письма, должна была быть тоже безгласной. Оно и было бы так, если бы клинопись и это иероглифическое письмо были бы созданы ассиро-вавилонянами, но фактически творцами такого письма были шумеры, народ, говоривший на языке, ничего общего с семито-хамитскими не имеющим, в котором роль гласных была совершенно иной. Ассиро-вавилоняне заимствовали у шумеров готовую вокализированную систему письма и, сохранив гласные, приспособили ее к своему языку⁸³. [48]

§ 10. ГРУППОВОЕ ПИСЬМО («СИЛЛАБИЧЕСКОЕ»)

Термин «силлабическое письмо», введенный в научный обиход В. М. Мюллером⁸⁴, получил довольно широкое распространение. Однако его нельзя признать удачным, так как он предполагает наличие вокализма. В английской литературе это письмо более правильно называется «групповым»⁸⁵, поскольку отдельные согласные звуки в нем передаются не алфавитными знаками, а сочетанием двух знаков; например, сочетание двузвучной фонограммы *h3* с алфавитным звуком *3* т.е.   *h3*, в групповом письме читается не *h3* а *h*; двузвучная фонограмма читается не *3*, а *с* и т. д. Слово, написанное групповым письмом, можно различить среди других слов, ибо каждая группа состоит из двух знаков, из которых читается только первый, например: *mrkbt* "боевая колесница", а не *m^cr3k3bwti*. Группа читается *m*, а не *m^c*; читается *r*, а не *r3* (знак над *r* не фонограмма, а графический заполнитель пустоты) и т. д. Для группового письма характерно сочетание двузвучных фонограмм и алфавитных знаков со знаками, обозначающими звуки *w* и *j*.

⁸¹ K. Sethe, *Der Ursprung des Alphabets*, Ss. 119, 151–157; см. также: S. Jeivin, *The sign and the true nature of the early alphabets*, — «Archiv orientální», vol. 4, 1932, pp. 71–78.

⁸² H. Schafer, *Die Vokallösigkeit des «phönizischen» Alphabets*, — ZÄS, Bd. 52, 1915, Ss. 95–98.

⁸³ K. Sethe, *Vom Bilde zum Buchstaben*, Ss. 37–38.

⁸⁴ W. M. Müller, *Asien und Europa nach altägyptischen Denkmälern*, Leipzig, 1893, Kap. 5 und 6.

⁸⁵ Gardiner, *Grammar*, § 60.

Элементы группового письма появляются уже в текстах Древнего царства, затем встречаются в текстах XI династии и очень часто — в текстах XVIII—XXII династий⁸⁶.

О природе и значении группового письма сложились разные мнения: одни исследователи хотели видеть в групповом письме попытку египтян вокализировать написанные иероглифически иностранные слова, имена и названия и отчасти некоторые египетские слова, другие возражали против этого предположения. Так, М. Бурхардт в большом исследовании о [49] хананских словах в египетском языке, тщательно рассмотрев все употреблявшиеся группы, пришел к убеждению, что групповое письмо является робкой попыткой вокализации и что принцип его указывает лишь на то, что после согласного следует гласный, качество которого никак не показано. Ф. Олбрайт предложил конкретную систему вокализации группового письма. В. Эджертон, придерживаясь позиции К. Зете, отрицает вокализм этого письма⁸⁷. Э. Эдель, так же как и Ф. Олбрайт, исходит из сравнения клинописных материалов и переданных иероглифическим групповым письмом слов, имен и названий, заимствованных египетским языком, и разделяет точку зрения Ф. Олбрайта на то, что групповое письмо пыталось выразить гласные, но расходится с ним в фонетической оценке отдельных групп. К сторонникам вокализма группового письма, в частности к Ф. Олбрайту, присоединяется и Г. Лефевр⁸⁸.

А. Гардинер⁸⁹ в своей грамматике классического языка, касаясь группового письма, не затрагивает вопроса о его вокализме. Он лишь отмечает спорность интерпретации этой проблемы. А. Эрман считал, что групповое письмо в ряде случаев содержит указание на гласные⁹⁰.

Сравнительно недавно заметки о групповом письме опубликовал В. Уорд. Он показал, что некоторые утверждения о групповом письме лишены основания. Так, он полагает, что распространенное мнение, будто целью группового письма была передача иностранных слов и имен, неверно, и приводит ряд египетских слов, написанных групповым письмом, например: *ihj* "испускать стон" (Wb., II, 118); *b3dj* "быть утомленным" (Wb., I, 431); *ps* "особый вид хлеба" (Wb., I, 553); *mmj* "какой-то плод" (Wb., II, 58); *ghs* "газель" (Wb., V, 191); *trp* "гусь" (Wb., V, 387). Групповым письмом написано египетское слово *pr* "дом" на одном из скарабеев времени Рамсеса II⁹¹. Групповым письмом передаются и другие, чисто египетские имена и названия. [50]

В то же время В. Уорд отмечает, что отдельные иностранные слова и названия, например *ssmt* "лошадь", *B^cr* "Ваал", не пишутся групповым письмом. Приведя эти соображения, автор справедливо указывает, что вопрос о природе и значении группового письма не может считаться окончательно решенным, что высказанные о нем мнения не всегда согласуются с имеющимися материалами и в свете новых данных нуждаются в тщательной проверке⁹².

---

⁸⁶ W. T. Edgerton, *Egyptian phonetic writing from its invention to the close of the nineteenth dynasty*, — JAOS, vol. 60, 1940, p. 489; W. A. Ward, *Notes on Egyptian group writings*, — JNES, vol. 16, 1957, p. 202; K. Sethe, *Die Achtung feindlicher Fürsten, Völker und Dinge auf altägyptischen Tongefäßscherben des Mittleren Reiches*, — APAW, Phil.-hist. Kl., 1926, № 5; M. Burchardt, *Die altkanaanäische Fremdworte und Eigennamen im Ägyptischen*, T. I, § 4.

⁸⁷ M. Burchardt, *Die altkanaanäische Fremdworte...*: W. F. Albright, *The vocalization of the Egyptian syllabic orthography*. New Haven, 1934; K. Sethe, *Der Ursprung des Alphabets*, Ss. 158–159; W. T. Edgerton, *Egyptian phonetic writing from its invention to the close of the nineteenth dynasty*, — JAOS, vol. 60, 1940.

⁸⁸ E. Edel, *Neues Material zur Beurteilung der syllabischen Orthographie des Ägyptischen*, — JNES, vol. 8, 1949, pp. 44–47; Lefebvre, *Grammaire*, § 48.

⁸⁹ Gardiner, *Grammar*, § 60.

⁹⁰ A. Erman, *Neuägyptische Grammatik*, Leipzig, 1933, § 32–38.

⁹¹ A. H. Gardiner, *The Delta residence of the Ramessides*, — JEA, vol. 5, 1918, pp. 138–198.

⁹² W. A. Ward, *Notes on Egyptian group writing*, — JNES, vol. 16, 1957, pp. 198–203.